

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Кочнев Илья Алексеевич

студент Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, РФ, г. Владимир

Гачава Мария Леонтьевна

канд. юрид. наук, доцент Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, РФ, г. Владимир

THE CONCEPT AND SIGNS OF MODERN ORGANIZED CRIME

Ilya Kochnev

Student of the Law Institute named after M.M. Speransky of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Russia, Vladimir

Maria Gachava

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Law Institute named after M.M. Speransky of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Russia, Vladimir

Аннотация. Организованная преступность является одной из глобальных проблем современного общества. Российская и иностранная доктрина уголовного права накопила достаточно большой запас информации о предупреждении и борьбе с таким видом преступности. Данные знания нашли отражения в научной и практической деятельности, в том числе в законодательных актах. В статье анализируется современное видение учёных-правоведов понятия в целях определения недостатков в изучении и познании данной категории.

Abstract. Organized crime is one of the global problems of modern society. The Russian and foreign doctrine of criminal law has accumulated a fairly large amount of information about the prevention and fight against this type of crime. This knowledge is reflected in scientific and practical activities, including legislative acts. The article analyzes the modern vision of legal scholars in order to identify shortcomings in the study and knowledge of this category.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, организованная преступная группа, организованность.

Keywords: organized crime, criminal community, organized criminal group, organization.

Определение дефиниции организованной преступности имеет важное значения как для доктрины уголовно-правовых наук, так и для практики. Это обусловлено направленностью противодействия данной категории. Разумеется, ранее в науке неоднократно предпринимались попытки дать определению данному понятию. Например, высказывалось мнение, что главной целью организованной преступности является экономика, а именно лидирующие позиции в данной сфере, чтобы в дальнейшем использовать «законные» схемы отмывания и легализации таких же «законных» доходов [2, с. 124]. Такое положение организованная преступность занимает по причине общегосударственных проблем, в числе которых снижение уровня производства, увеличение числа безработных, большая разница в доходах населения.

Как справедливо отмечает П.Г. Пономарёв, «криминальный потенциал определенного слоя безработных ориентирован в большей степени не на традиционную уголовную преступность, а на включение в криминальный бизнес организованной преступности» [12, с. 27]. Ввиду этого организованная преступность характеризуется тесной связью с выполнением некоторых функций государства, в том числе выполнение долговых обязательств, осуществление защиты и сохранение безопасности.

Говоря об организованной преступности как о категории, следует выделять её признаки, а также определить её сущность. Например, А.И. Гуров понимает под ней «относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля» [5, с. 19]. В данном определении отражены наиболее яркие признаки рассматриваемой категории и понятия в целом.

Но в то же время организованная преступность – это не совместная деятельность каких-либо организаций. Прежде всего, она характеризуется влиянием, которое оказывается на социально-правовую сферу, государственные политику и экономику. Потому напрашивается вывод, что организованная преступность является неким преступным объединением подобным обычному бизнесу, но действующим нелегальными способами и методами получения прибыли. Сходство с легальным бизнесом также заключается и в том, что организованная преступность заинтересована в распространении своей деятельности в целях увеличения получаемой прибыли.

В отечественной доктрине учёными-правоведами при определении понятия организованной преступности выделялись два основных её признака: специфический характер субъекта, а также особые виды осуществляемой преступной деятельности. Ввиду данного фактора организованная преступность изучалась либо на основании каждого из двух этих признаков отдельно, либо на основании двух признаков одновременно.

Изучая проблематику формирования (а если быть точнее – формулирования) понятия организованной преступности, И.В. Годунов отмечает, что это «негативное социальное явление, складывающееся из организованной преступной деятельности, носящей постоянный характер, в виде совершения множества преступлений на криминально-профессиональной основе в целях криминального обогащения» [4, с. 24]. А Э.Ф. Побегайло отмечает, что это «обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве и функционировании преступных сообществ (преступных организаций)» [5, с. 17].

Организованную преступность также можно определить, как «относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля» [11, с. 19]. А если брать во внимание статистические данные, то можно определить её как «совокупность зарегистрированных на определенной территории и за определенный промежуток времени преступлений, совершенных организованными группами, самих зарегистрированных организованных групп и их участников» [9, с. 15].

Используя структурно-функциональный метод, Пленум Верховного Суда Российской

Федерации в своём Постановлении №12 от 10.06.2010 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» также даёт определение организованной преступности исходя из выше перечисленных признаков.

Но некоторые российские учёные-криминологи считают, что такой метод определения понятия не совсем полный и не может отражать объективного понимания. Например, А.И. Долгова считает такое определение верным лишь на стадии зарождения организованной преступности [6, с. 324]. Также замечается, что не всегда имеется взаимосвязь между преступлениями и организованными преступными формированиями.

Несмотря на неполноту данного метода, не стоит его полностью отвергать ввиду его применимости при решении задач, определяемых криминологией, в выявлении, квалификации и систематизации преступлений, совершаемых организованной преступностью.

Организованная преступность характеризуется тем, что совершает деяния повсеместно (имея в виду как в буквальном смысле – на территории всей страны, так и во всех сферах жизни), а вся деятельность совершается в целях получения крупной прибыли [1, с. 363]. Учитывая данный фактор, стоит сказать, что вместе с преступными видами деятельности (торговля наркотическими средствами, оружием, мошенничество в сфере банковского обслуживания, кража и контрабанда), организованная преступность повсеместно преобразуется в законный бизнес. В этом выражается её глобализм, а также смешение, при котором доходы, полученные преступным путём, вливаются в законные виды предпринимательской деятельности. А это уже легализация доходов, что в свою очередь представляет опасность для экономики страны.

Исследуя доктринальную литературу, можно обнаружить не один десяток признаков, характеризующих организованную преступность. Их можно разделить на основные и факультативные. Но главным признаком в любой классификации является организованность [8, с. 287]. Она, в свою очередь, в преступной деятельности подразделяется на три уровня, каждый из которых имеет свои характеристики.

Первый уровень организованности преступной деятельности включает в себя такие признаки:

- преступления организованных преступных групп обязательно умышленные;
- такие группы, как правило, не имеют сложной иерархии, а ввиду этого в группах нет чёткого разделения ролей.

Такие группы отличаются примитивностью организации и общностью целей; каждый из участников имеет долю в части преступных доходов соразмерно своей социальной роли; численность участников варьируется от 3 до 20 человек; невысокий уровень преступной «квалификации» участников; коррумпированные связи осуществляются в небольшом объёме или отсутствуют полностью.

Вторым уровнем организованной преступности является переходным. Ему присущи такие характеристики, как:

- преступные группировки со строгой иерархией и чётким разделением ролей;
- каждая преступная группировка выполняет свою функцию;
- имеются коррумпированные связи как в правоохранительных органах, так и в органах государственной власти;
- численность участников насчитывает до нескольких десятков человек;
- между руководителем преступной организации и исполнителями существуют посредники, что является ещё одним признаком строгой иерархии;

— одной из функций является «крышевание» бизнеса;

— отдельные преступные группировки занимаются отдельными видами преступной деятельности (контрабанда, мошенничество, налаживание наркотрафика).

Среди учёных-криминологов ко второму уровню также относятся преступные организации [10, с. 51-52]. В таких организациях уровень преступного объединения выше, управление имеет обособленный характер. Каждый член наделён функциями, а между членами строгие отношения подчинения. Статус членов определяется функциями, а само членство является обязательным. Количество участников – от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Ввиду большого числа участников руководители опасаются за сохранность сведений и преступных замыслов, потому они известны далеко не всем участникам.

Третий уровень организованности преступной деятельности представляет из себя консолидацию преступных группировок, лидеры которых наиболее тесно связаны между собой. Эти преступные группировки формируют более обширные преступные сообщества. Статья 210 Уголовного кодекса Российской Федерации уравнивает преступные сообщества и преступные организации, потому о дифференциации данных понятий можно говорить лишь в контексте науки криминологии.

Преступное сообщество может распространяться на территорию любого административного деления: от муниципалитета до граничащих друг с другом страны. Потому можно сказать, что преступное сообщество есть объединение преступных организаций и (или) организованных групп, которое возглавляется определенным лидером и имеет своё влияние на какую-либо территорию. Таким образом, можно сказать о связях между данным уровнем преступной организованности и первыми двумя, рассмотренными в статье ранее. Существенным различием является то, что на данном уровне разделены функции организации, управления и исполнения преступной деятельности. Руководители преступных организаций и группировок не принимают непосредственного участия в преступной деятельности, а лишь координируют и управляют действиями «подчинённых», ниже стоящих по иерархии членов. Лидеры общаются между собой и оказывают друг другу взаимную помощь. Для данного уровня организованности преступного сообщества характерны следующие черты:

— ещё более жёсткая иерархия;

— наличие и соблюдение собственно созданных правил поведения, за нарушение которых следуют самостоятельно определяемые санкции;

— наличие так называемых «общаков» - общих материальных ценностей (денег, ценных бумаг и прочего), которыми обеспечивается решение общих задач;

— наиболее секретный уровень деятельности в целях нераскрытия организации и преступной деятельности;

— наличие личных связей и людей, сотрудничающих или работающих в правоохранительных органах и государственном аппарате.

Стоит отметить, что преступные группы способны функционировать вне организованных преступных формирований и иметь определенную самостоятельность, они не функционируют с аналогичными преступными группами.

Нельзя не учитывать тот факт, что преступные группы различного масштаба влияния и различной численности могут преобразовываться в преступные группы большего или меньшего размера, в том числе в преступные организации. Это может также зависеть от появления или утраты связей с органами государственной власти, иными преступными группировками или преобразования своей деятельности в консолидацию действий с другими аналогичными организованными преступными группами и организациями.

Ещё одним характеризующим признаком организованной преступности является корыстная направленность её деятельности. Сверхдоходы получаются путём предоставления незаконных

услуг, продажи товаров как в законной, так и в незаконной формах [7, с. 13]. Учёные-криминологи указывают на высокую степень латентности преступлений, совершаемых организованной преступностью, их широкое распространение в сфере предпринимательства и бизнеса в целом, что маскируется под законную деятельность. Данный фактор не позволяет подсчитать те убытки и те негативные последствия, которые наносят урон экономике государства. Но достоверно известно, что такие теневые сверхприбыли равносильны ВВП некоторых малых государств.

Ещё одним из ключевых признаков является наличие коррупционных связей. Причём в науке криминологии отмечается непосредственная зависимость между уровнем коррупции и уровнем организованной преступности. Это связано с теми сверхприбылями от преступной деятельности, а также наиболее тесными связями между участниками преступных организаций и некоторых сотрудников правоохранительных органов, сотрудников судебного аппарата, а также органов государственной власти. Таким образом члены преступных организаций получают защиту со стороны правоохранительной системы и почти не ограниченный доступ к информации любого характера.

Рассмотренные признаки организованной преступности отражают её сущность как социально-правовой категории. Они также отражают функциональную сторону преступных организаций, указывая на род их деятельности. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что организованная преступность ни что иное, как социально-правовое явление, которое представляет собой преступную деятельность законного или замаскированного под законный характер деятельность в целях получения крупных доходов, а также как совокупность организованных преступных формирований сложной иерархии, которые используют коррупционные связи и функционируют латентным образом с помощью связей в государственных, коммерческих и правоохранительных структурах.

Существование такого обширного числа понятий и всё более широкое изучение понятия организованной преступности как социально-правового явления говорит о наиболее прикованном внимании к данной теме проблематики криминологии в целях изучения и поиска путей противодействия данному явлению.

Таким образом, организованная преступность является отрицательным путём развития общества с негативным влиянием на сферы его жизнедеятельности, а также на государство. Но как отдельная структура организованная преступность имеет самостоятельные пути развития. Новые качественные признаки организованной преступности является индикатором процессов взаимодействия с обществом. Такие процессы заметны на любом уровне: муниципальном, региональном, межрегиональном, государственном и межгосударственном.

Список литературы:

1. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М.: 2015. – 420 с.
2. Гаврилов Б.Я. Организованная преступность и ее предупреждение в наиболее криминализированных отраслях российской экономики // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: материалы Всерос. конф. (Москва, 18-20 апр. 2002 г.). Москва, 2002. – С. 125-138.
3. Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. – СПб: 2016. – 204 с.
4. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2002. – 18 с.
5. Гуров А.И. Организованная преступность - не миф, а реальность. – М.: 1990. – 220 с.

6. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: 2013. – 350 с.
7. Карягина О.В., Колычев Р.А. Проблемы квалификации преступлений о рейдерских захватах собственности // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 4. – С. 10-15.
8. Лунеев В.В. Преступность XX века. – М.: 2019. – 334 с.
9. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. – М.: 2015. – 50 с.
10. Номоконов В.А. Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы. – Владивосток: 2009. – 334 с.
11. Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с ней. – М.: 2016. – 98 с.
12. Пономарев П.Г. Социальные и правовые проблемы противодействия преступности в России // Духовность, правопорядок, преступность: материалы научно-практической конференции. – М.: 1996. – С. 20-30.